

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Современная Россия как область цели концептуальной метафоры в
англоязычных СМИ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 422 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Сидоркиной Анастасии Александровны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

подпись, дата

И.И. Дубровина

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

подпись, дата

Т.В. Харламова

Саратов 2017

Ведение. Данное исследование посвящено изучению метафорического образа современной России в англоязычных СМИ. Внимание к России обусловлено ее внешней политикой и отношениями с другими странами, а также распространенным мнением о том, что Россия прежде всего ассоциируется с ее главой, то есть президент В. В. Путин является олицетворением страны.

Актуальность исследования определяется, во-первых, повышенным интересом к России в зарубежных СМИ, а также неоднозначностью трактовки ее поведения, внешней политики и метафорического образа. Во-вторых, актуальность связана с тем подходом, который мы используем для исследования образа России, а именно с точки зрения теории концептуальной метафоры.

Объектом исследования является концептуальная область RUSSIA.

Предметом исследования являются те метафорические словоупотребления, которые структурируют данную концептуальную область.

Цель исследования заключается в описании структуры и содержания концептуальной области RUSSIA, которая является целью множества когнитивных метафор, используемых в англоязычной прессе.

Задачи исследования:

- 1) Выявить множество метафорических словоупотреблений областью-цели которых является различные аспекты российской действительности;
- 2) Выявить и описать метафорические модели, которые структурируют исследуемую концептуальную область;
- 3) Определить концептуальные признаки, которые служат основой метафорических переносов.

Материалом исследования послужили 239 метафорических словоупотреблений, которые описывают различные аспекты российской действительности.

Источниками материала послужили интернет-версии британских и американских изданий 2008-2016 годов: «The Daily Telegraph» (www.telegraph.co.uk), «Daily Express» (www.express.co.uk), «Daily Mail» (www.dailymail.co.uk), «The Scotsman» (www.scotsman.com), «The Independent» (www.independent.co.uk), «The Guardian» (www.theguardian.com), «The New Yorker» (www.newyorker.com), «Newsweek» (europe.newsweek.com), «The New York Times» (www.nytimes.com), «USA Today» (www.usatoday.com), «The Washington Post» (www.washingtonpost.com), «Los Angeles Times» (www.latimes.com). А также интернет-вещание «BBC» (www.bbc.com) и «CNN» (www.edition.cnn.com)

В нашей работе мы пользовались следующими методами: методом сплошной выборки, методом контекстуального анализа для выявления актуальных смыслов метафорических словоупотреблений и методом концептуального анализа для выявления структуры метафорических моделей и признаков переноса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для составления глоссариев и словарей политического дискурса, а также для обучения английскому языку и межкультурной коммуникации.

Структура работы имеет традиционную характеристику и включает введение, две главы, заключение и список использованных источников.

Основное содержание. Теоретической базой данного исследования является современная когнитивная лингвистика, которая основывается на утверждении, что метафора является основным мыслительным процессом, способом структурирования окружающего мира и средством влияния на человека.

Становление когнитивной лингвистики связано со ставшей уже классической монографией Дж. Лакоффа и М. Джонса «Метафоры которыми мы живем». Лингвисты утверждают, что метафора помогает структурировать наше мышление и сооружают определенные эмпирические границы, вследствие чего мы можем познавать новые абстрактные концепты. Когнитивная карта, представляющая собой сеть концептов, формируется с помощью смещения метафор, которые лежат в основе процесса мышления. Такая сеть сформирована так, что абстрактные концепты закрепляются в нашем опыте и в отношениях с окружающим миром.

Дж.Лакофф и М. Джонсон полагают, что в основу процесса метафоризации положено взаимодействие двух структур знаний – сфера-цели (target domain) и сфера-источник (source domain). Например, концепт LOVE IS A JOURNEY (ЛЮБОВЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ), в котором сферой цели является любовь, то есть, что-то менее ясное, определенное. А сферой источником является путешествие – что-то более конкретное, с помощью чего мы пытаемся определить любовь. Таким образом, метафоризация – это перенос из области цели в область источника.[1]

Становление отечественной когнитивистики относится ко второй половине 80-х годов XX века. Развитие когнитивной теории представлено на материале отечественных политических текстов в публикациях А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова, Чудинова, М. Кобозевой, и других исследователей.

Проблеме выделения метафорических моделей посвящено много работ. Одним из исследователей данной проблемы является А. П. Чудинов, который представил свою методику описания метафорических моделей в монографии

«Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации» А. П. Чудинов берет за основу исследования Дж. Лакоффа и М. Джонсона, но свою методику описания метафорических моделей упрощает. Метафорическая модель состоит из фреймов, «каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира и которые структурируют соответствующую понятийную область». А также типовые для данной модели – сценарии «которые отражают наиболее характерные для исходной понятийной сферы последовательности ситуаций». Каждый фрейм в свою очередь составляют типовые слоты, «то есть элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации».[2]

Одним из важных положений современной когнитивной лингвистики является дискурсивный подход к изучению материала (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов и др.). Метафорические модели необходимо рассматривать в дискурсе, в тесной взаимосвязи с условиями их возникновения и функционирования, с учетом целей авторов и прагматических характеристик, на широком социально-политическом фоне. Система метафорических моделей — это важная часть национальной языковой картины мира, национальной ментальности, она тесно связана с историей соответствующего народа и современной социально-политической ситуацией.

Осмыслению метафорического образа России посвящено множество работ. Это можно объяснить тем, что страна стремительно развивается, и изменения, происходящие в различных сферах государства, отражаются в первую очередь в восприятии России самими гражданами, а также и на внешнеполитической арене.

Одним из исследователей концепта Россия является А. П. Чудинов, который в своей монографии «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры» образ родной страны в метафорическом зеркале, где объективно представлен народный менталитет и все происходящие изменения в стране. Ученый приходит к выводу, что

современная Россия в метафорическом зеркале зачастую представляет из себя больное общество, проникнутое криминальными отношениями, нечеловеческий мир, где политическая жизнь похожа на театральное представление, а политики на - артистов цирка или азартных игроков.[3]

О.В. Антипина утверждает, что метафора является незаменимым средством влияния на людей. Метафора объективна, точна и понятна любому человеку.

Метафорический образ – это динамичное, национально-специфичное, культурно-языковое явление, в основе которого лежит ассоциативный перенос языковой форм по сходству свойств денотатов. Так же метафорический образ имеет размытые границы и динамичную актуализацию.

Исследование информационных материалов зарубежных СМИ позволяет сделать вывод, что существуют издания, которые дают объективную картину и российской политики, и внутривнутриполитической жизни России, и не скрывают трудностей современной жизни страны. Однако стоит отметить, что большинство материалов зарубежных СМИ, носят негативный характер. Агрессия в отношении России проявляется, в том числе, и через языковую агрессию. [4]

В ходе проведенного анализа метафорических словоупотреблений на материале англоязычных СМИ нами были выделены следующие метафорические модели: ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОКРУЖАЮЩИЙ МИР И ИГРА. Данные метафорические модели состоят из фреймов, которые в свою очередь состоят из слотов.

В результате исследования было установлено, что самой структурированной и наиболее объемной по количеству фреймов является метафорическая модель ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Сферами-источниками служат различные сферы деятельности человека. Данная метафорическая модель состоит из следующих фреймов:

МОНАРХИЯ, СТРОЕНИЕ, ЗДОРОВЬЕ, КРИМИНАЛ, ПУТЬ, ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ.

Наиболее частотными по употреблению метафорическими словоупотреблениями являются единицы со сферой-источником монархия. Такая частотность употребления связана с исторически прошлым страны. Например,

*The Russian **empire** is the last empire still hanging on.*

Фрейм ЗДОРОВЬЕ является также продуктивным. Россия в целом или различные аспекты российской действительности представляются как больной человек, которому необходимо лечение. Например,

*For Mr. Putin's opponents, and they are a minority in Russia today, this is proof that Russian democracy is in **poor health**.*

Большинство западных журналистов и политиков опасаются, что в России демократия только для видимости, демократией прикрывают свои действия российские политики.

Сфера-источник криминал является востребованной в англоязычных журналах и газетах. Метафорические словоупотребления с данной сферой-источником были объединены в фрейм КРИМИНАЛ.

Россия представляет собой преступный мир, где главным средством достижения целей является преступная деятельность. Этим миром управляют люди, объединившиеся в преступные организации, такие как мафия. Например,

*Russian government 'using mafia for its **dirty work**'*

Метафорическая модель ОКРУЖАЮЩИЙ МИР является менее структурированной и состоит из следующих фреймов: ЖИВОТНОЕ, ХИМИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ, ПОГОДА, ФАНТАСТИКА, и ОРИЕНТАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ.

Фрейм ЖИВОТНОЕ насчитывает наибольшее количество метафорических словоупотреблений. Россия и представляются как медведь. Это животное является большим, грозным и воспринимается как

агрессивное. Соответственно концепт *bear* у Западного мира вызывает чувство страха перед своей огромной силой. Например,

The Bear Has No Claws: Is Russia's Massive Military Modernization Over? And now that the fearsome Russian bear has awakened, many fail to recognize the danger.

Еще одна выделенная нами метафорическая модель – ИГРА. Данная метафорическая модель состоит из следующих фреймов: ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЕДИНОБОРСТВО, СПОРТИВНАЯ ИГРА и ТЕАТР. В результате исследования было установлено, что данная модель насчитывает наибольшее число словоупотреблений.

Россия изображается как игрок или ключевой игрок, который умеет играть в разные игры, например, в шахматы.

Russia has become the main player in the future of the vital Middle East region, where the US and its European allies formerly claimed to be the lynchpin powers

Зачастую Россию обвиняют в том, что она ведет игру нечестно. Однако сфера-цель игра используется при концептуализации политики, как известно, политики редко играют по правилам.

President Vladimir Putin remains stuck in the same snarling defensive crouch in his responses to any accusations of Russian foul play, from the seizure of Crimea to the widespread state sponsored doping of Russian athletes.

Фреймы ЕДИНОБОРСТВО и СПОРТИВНАЯ ИГРА пересекаются, это связано с тем, что сферой-источником этих фреймов является концепт война.

Россия выступает в качестве бойца, например,

Russia is waging silent war on the international order.

Однако это свидетельствует о негативной оценке России в англоязычных СМИ, так как Россия воспринимается как агрессор, с которым невозможно договориться мирным путем.

Как в единоборстве, так и в спортивной игре есть победители и проигравшие. Например,

*Still the Kremlin is convinced it is **playing a winning game**, so long as the United States is reluctant to intervene and Syrians, not Russians, absorb most of the casualties and damage.*

Сфера-источник театр также является востребованной в англоязычном политическом дискурсе. Слова театрально-лексической группы являются единицами, служащими повышению экспрессивности. Для театральных метафор характерна негативная оценочность в политике.

Сферой-источником может выступать актерский состав. Это говорит о том, что политики как актеры, играют определенную роль, поэтому у людей возникает недоверие к политикам и их действиям.

*Russia's freedom in the 1990s had been sustained not by the institutions of an enlightened state but by a plurality of economic and political **actors**, the weakness of the security services and Yeltsin's determination to defend it.*

Нередко и само театральное здание выступает в качестве сферы-источника. Например, все политические процессы как спектакли проходят на сцене:

*Italy strongly believes in dialogue with Russia and wants its partners to understand the important **role Russia plays on the global stage**.*

Такие концепты как “*offstage*”, “*behind-the-scenes*” употребляются для определения скрытых действий политиков. Например:

*Sessions Revelations Put 'Quiet, **Behind-The-Scenes**' Russian Envoy In Spotlight.*

Следует обратить внимание, что элементы и циркового здания так же могут выступать в роли источников метафор в политическом дискурсе. Самым частотным и регулярно используемым для обозначения сферы политики является концепт «арена». Например:

*Civil Force political party: newcomers to the **Russian political arena**.*

Примечательно, что при использовании концепта, связанного с цирком не наблюдается ярко выраженных негативных смыслов.

Заключение. В результате проведенного анализа мы достигли поставленные цели и выполнили все задачи. Нами было выявлено:

Методом сплошной выборки из текстов англоязычных газет и журналов мы обнаружили 239 текстовых примеров с искомыми словоупотреблениями.

В результате были получены три метафорические модели: ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОКРУЖАЮЩИЙ МИР и ИГРА. Данные метафорические модели состоят из фреймов и слотов. Наиболее структурированной метафорической моделью является модель ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. В данной модели было выявлено семь фреймов, каждый из которых состоит из нескольких слотов. Метафорическая модель также состоит из семи фреймов, но данная модель насчитывает наименьшее число метафорических словоупотреблений. В ходе исследования было установлено, что самой продуктивной является метафорическая модель игра, которая насчитывает 95 метафорических единиц.

Определив концептуальные признаки, которые служат основанием переноса в каждом конкретном случае, мы пришли к выводу, что в англоязычном политическом дискурсе доминируют негативные метафорические образы России. В британских и американских политических текстах преобладают образы болезней, которые призваны отражать социальные и политические проблемы нашей страны, а также милитарные, криминальные, игровые, театральные, и монархические образы, пронизанные концептуальными векторами опасности, тревожности, агрессивности. Российское руководство метафорически изображается как коррумпированное и антидемократическое, в планах которого – подавление демократической оппозиции.

Таким образом, метафорически Россия представляет собой с одной стороны, зверя - медведя, грозного и агрессивного, который рычит, если его

потревожить и вызывает ощущение превосходства и уважения к огромной силе.

С другой стороны, Россия – это государство-монархия, представляется как средневековое государство с авторитарным режимом правления. Но в тоже время, в этом государстве немаловажную роль играют различные преступные организации, например, мафия, которая живет по своим законам и выполняет всю «грязную работу».

В тоже время Россия представляется как человек, с непредсказуемым и необъяснимым поведением, способным на любой поступок. Объяснение такой непостижимости может заключаться в том, что Россия с другой планеты или с параллельной вселенной. При этом, человеку свойственно испытывать различные эмоции: от безграничной радости до страха и безудержного гнева.

Однако наиболее типично представление России как агрессора, у которого много противников и который ведет с ними постоянную борьбу за сферы распространения своего влияния. При этом, Россия – это игрок на политической арене, который ведет свою игру, чтобы достичь своих целей.

Список использованных источников:

1. Лакофф, Дж., Джонсон, М. / Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон / Язык и моделирование социального взаимодействия. М., Прогресс, 1990. -256 с.
2. Чудинов, А. П. / Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / А. П. Чудинов. Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 248 с.
3. Чудинов, А. П. / Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) / А. П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с.
4. Антипина, О.В./ Метафорический всплеск и метафорическое затишье: образ политической России в англоязычных СМИ / О. В. Антипина/ Политическая лингвистика. 2008. – Вып. 24. – С.102-106.